Ань Чжэн и Чэнь Шаобай некоторое время стояли и не понимали, что там произошло. Судя по огромному взрыву после серпантина и падения, должно быть, два сильных человека, культивируемых как ужас, сражаются. Такой уровень немного пугает Аньчжэна, даже если Аньчжэн достиг Сяоманцзе, а Чэнь Шаобай уже неплох. Однако противостоять такой силе все равно сложно.

"Это не наше дело, пойдем".

"Ну, я так думаю. В любом случае, это чужая битва, которая не имеет к нам никакого отношения".

"Цени жизнь и держись подальше от ссор".

"Но зачем вообще туда идти?"

"Похоже, что нет!"

Эти двое яростно презирали друг друга, но все равно неслись навстречу друг другу, как большая звезда, говоря неискренние слова, но не ожидая, что другому будет трудно противостоять любопытству. На самом деле, будь то обычные люди или реки и озера, любопытству очень трудно противостоять. Два человека осторожно приблизились, потому что, судя по тому, что произошло сейчас, если эти два стримера были людьми, то их сила была действительно ужасающей.

"Что это впереди?"

Ань Чжэн внезапно остановился и спросил.

Чэнь Шаобай посмотрел вперед и нахмурился: "Как?".

Не успел он договорить, как Ань Чжэн уже оттащил его в сторону, одновременно открыв все тридцать священных рыбьих чешуек. Тридцать чешуек священных рыб наложились друг на друга, образовав тридцать утолщенных сверхзащитных щитов на головах двух людей. Через мгновение после того, как чешуя священной рыбы была раскрыта, издалека ударил луч света. Он был похож на светящийся несравненно огромный железный стержень. Аньчжэн и Чэнь Шаобай оказались под чешуей святой рыбы. Когда шок прошел, двое, пораженные кровью и шоком от удара, вышли и посмотрели на них. Я уже под землей.

Я не знаю, насколько глубоко. Две стороны похожи на обрывы каньона. Земля сильно проседает, и у подножия много воды. Река течет быстро.

"Я вдруг не хочу проходить".

Чэнь Шаобай взглянула на Ань Чжэна: "Немного испугался".

Ань Чжэн только хотел что-то сказать, как увидел, что над его головой появилась огромная нить света. Шар света напоминал браслет, увеличенный в бесчисленное количество раз, каждая бусина достигала десятков метров в диаметре. Появилась нить света ****, а затем закрутилась, как шлифовальный диск.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай взглянули друг на друга, а затем сразу же защитили чешую Священной Рыбы. Огромная нить бусин превратилась в шлифовальный диск, и после быстрого

вращения каньон, который не так давно был разбит палкой, был стерт, и каньон исчез, сменившись небольшой котловиной. Каждые две или три мили круга были отшлифованы на глубину не менее 100 метров, и окрестности стали гладкими, как нефрит.

Видно было, что только что появившаяся нить бус также создала сильную высокую температуру. После трения часть стены, которая обрушилась вокруг, кристаллизовалась, потому что была слишком горячей и сгорела.

Чэнь Шаобай вздрогнул: "Теперь я более решительно настроен развернуться и бежать".

Ань Чжэн: "Сколько бы ты ни заплатил, просто уходи!"

Эти двое собираются покинуть эту страну добра и зла. Любопытству, конечно, трудно противостоять, но когда опасность связана с жизнью и смертью, то любопытство - ничто. Эти двое приняли самое мудрое решение уйти, но в этот момент уйти им было уже невозможно.

Когда Ань Чжэн и Чэнь Шаобай еще не успели ускользнуть, с неба полетели два серпантина. Тот, что был впереди, был красноватого цвета, как быстро движущееся пламя. А серпантин сзади - золотистый, и золотой свет сиял повсюду.

Затем эти два парня остановились в месте недалеко от Аньчжэня, и полетели наперегонки.

"Демон, следуй за мной в храм Далейчи, чтобы тебя судили. Ты виновен в грехах, это несчастье, и тебе нелегко практиковать. Я не стану убивать тебя на расстоянии. Будда обладает доброй добродетелью. Хью обвиняет гнев Будды Ваджры, чтобы ты не рождался вечно. "

"Лысый осел, ты говоришь, что я делаю зло, а потом говоришь о том, что я сделал? Ты говоришь, что я не прав, а что, по-твоему, я сделал? Ты не можешь говорить гадости, только потому, что я не человек Спешишь убить? Ты всего лишь ученик главного монаха. Если бы в том году, я мог бы раздавить тебя мизинцем. "

"Яростно!"

Монах в золотой рясе, говоривший до этого, негромко произнес: "Ты трижды вторгался в руины Бессмертного дворца, несмотря на запрет. Разве это не грех?"

"Почему бы вам не сказать, что нельзя пускать? Руины Сянгуна принадлежат вашему дому? Руины Сянгуна - это тоже даоцзунские вещи, какое отношение это имеет к вашему буддизму? В любом случае, я наполовину ученик Дао. Это ты - грабитель. "

"Ерунда, буддизм отвечает за охрану руин Сянгун в Че Сянго. Там есть чрезвычайно опасные и некомпетентные практики, которые погибнут, когда войдут туда. А вы, чтобы удовлетворить свои собственные желания, поощряете большое количество практиков пытаться прорваться Войти в Бессмертный Дворец. Если эти люди действительно войдут, они не будут знать, сколько им придется убить. "

"Слова такие красивые!"

Парень, который превратился в красноватый поток, на самом деле был Цитянем!

Чэнь Шаобай потер глаза: "В этом парне действительно заложен дух, и он совершенно

непобедим в бою. Палка, которая чуть не убила нас только что, должно быть, была брошена этим внуком".

Энн кивнула: "Вы разумны, мы должны провести черту с ним, как с этим мерзавцем".

Чэнь Шаобай: "Герои видят то же самое".

Эти двое развернулись и ушли.

На самом деле, Ци Тянь не видел их раньше. Монах по имени Сюань И преследовал его три дня и три ночи. Эти двое прошли весь путь от Че Сянго, и теперь они достигли границы между Дакси и Сицяном. Два человека хотят быть сильными, никто не может победить. Если продолжать играть так, то можно не добиться такого же результата, если играть еще несколько дней и ночей. Однако этот монах Сюаньи был настолько силен, что отказался отступать.

В таких больших масштабах, как этот, вам, возможно, придется сражаться до тех пор, пока два человека не умрут вместе.

Именно в этот момент Ци Ань и Чэнь Шаобай увиделись в один день, и он поднял уголок рта: "Монах, ты одурачен, мой помощник здесь!"

Он вытянул руку и ударил туда.

Шаги Чэнь Шаобэя и Аньчжэна внезапно затихли, Чэнь Шаобэй улыбнулся и повернулся к Ци Тяню, сложив руки: "Этот донор, ты перепутал людей, мы просто встретились здесь, чтобы поплавать в горах Маленькие друзья, это не имеет ничего общего с теми из вас, кто убивает и убивает. Вы, кто вас бьет, не должны заботиться о наших чувствах. "

Ци Тянь: "Твой дядя!"

Чэнь Шаобай: "Ты так вежливо говоришь, открываешь рот и ругаешься, монах, бей его!"

Ци Тянь посмотрел на Ань Чжэна: "Ань Чжэн!"

Ань Чжэн присел: "Маленький шарик, банановая груша, цветок Малан двадцать один..."

Ци Тяньи закрыл лицо: "Вы двое освежили мое понимание слова "бесстыжий".

Чэнь Шаобай серьезно сказал: "Монах - хороший человек. Монах сказал, что ты демон, и, конечно, ты демон, и ты не выступаешь против моего дяди и его старика. Его старик так занят, и он не знает, что люди по всему миру должны здороваться десятки тысяч раз каждый день, ты не вежливо беспокоишь его! Я тебя не знаю. Если вы хотите воевать, вы будете воевать далеко. Если вы обидите наших простых людей, которые не способны сдерживать кур, не говорите, что буддийская дверь не потерпит вас. "

Чем больше он говорил чепухи, тем подозрительнее становился монах по имени Сюань И. Он посмотрел на Ци Тяня, а затем на Ань Аньчжэна, слегка нахмурившись. Белолицый красавец сказал, что они обычные люди, а они не поверили. Они могли остаться невредимыми в том месте, где носили тазик. Как это могли быть обычные люди. И, видимо, зная Ци Ци, когда трое людей объединяют свои силы, они боятся только зла.

Ань Чжэн несколько раз кашлянул и сказал: "Я так не думаю, и вы не похожи на жителей

Центральных равнин. Это уже территория Дакси. Вдвоем вам не страшно сражаться, но если вас потревожат, то армия в приграничной зоне господина Дакси, я просто боюсь неприятностей". "

Чэнь Шаобай: "Независимо от того, что ты делаешь, монах, убей этого злого духа!".

Монах Сюань И некоторое время молчал, а затем сказал небу: "Ты пойдешь со мной!"

Ци Тянь: "Просто поиграй здесь!"

"Возвращайся и сражайся!"

"Сражайся здесь!"

"У тебя есть возможность сражаться".

"У тебя есть возможность сражаться здесь!".

Чэнь Шаобай: "Вы двое интересные? Я спрошу, интересны ли вы двое?".

Монах Сюань И сказал: "Я дам вам шанс. Завтра в это время я буду ждать вас для поединка в маленьком городе Ешань в Сицяне. Если ты не придешь, значит, ты боишься. Если боишься, не ходи больше к машине. В руинах Сянгуо Сянгун есть неприятности. "

Ци Тянь на мгновение застыл: "Все-таки ты высоко..."

Монах Сюань И холодно фыркнул, повернулся и улетел.

Ци Тянь сорвался с высоты и упал рядом с Аньчжэн: "Почему вы двое здесь?"

Ань Чжэн: "Трудно сказать хоть слово. Думаю, если я спрошу вас, почему вы здесь, вы не сможете сказать ни слова".

Ци Тянь: "Нет, я всю дорогу дрался с монахом, тут и говорить нечего, все просто. Вы двое здесь... Я полагаю, между вами не будет никаких проблем, назад бежать в меандре? "

Ань Чжэн: "Ты можешь вернуться в Че Сянго и сразиться с монахом".

Ци Тянь пожал плечами: "Что плохого в том, чтобы пошутить, разве не популярно сейчас смеяться над мужчинами и мужиками".

Ань Чжэн: "Что **** ты недавно видел?".

Ци Тянь рассмеялся: "Шучу... Я просто не ожидал встретить вас здесь, куда вы двое направляетесь?".

"В Западное королевство буддизма".

"Я только что вернулся оттуда".

сказал Ци Тяньдао: "Но вы собираетесь в руины Сянгун? Если там не происходит никаких важных событий, то лучше туда не ходить.

В последнее время буддисты и те, кто занимается бесплатным ремонтом, слишком оживились.

Я думаю, что в руинах Сянгуна должно быть немного буддизма. Я без колебаний стану врагом Дакси из-за того, что получил. А свободные ремонты, которые спешат из разных стран, не очень хороши. Я просто призываю этих свободных ремонтников сразиться с буддизмом...".

Ань Чжэн: "Вот почему монах не отстает от тебя, если я этого не делаю".

Ци Тянь: "На самом деле преследуют меня не только потому, что я призвал тех, кто делает свободный ремонт, но и потому, что я тайно отправился в царство Золотой Дин, пока не было четырех учеников Будды, а Будда, когда отступал, украл вещь из храма Далейчи. Я был бесполезен, но я украл ее, и у меня было хорошее настроение. Как будто буддизм так обращался со мной за компенсацией... Да, эта вещь тебе Полезная, возьми ее. "

Он также не знал, куда деть фиолетовую бусину, и протянул ее Ань Чжэну: "Отправь свой маленький подарок, одну из восемнадцати бусин Грома в храме Лейчи храма Далейчи. Ты сможешь использовать силу Духа Грома! "

http://tl.rulate.ru/book/11864/2185455